

ПОСТОЯННОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПРИ ОТДЕЛЕНИИ ООН И ДРУГИХ МЕЖДУНАРОДНЫХ
ОРГАНИЗАЦИЯХ В ЖЕНЕВЕ

15, avenue de la Paix,
1202 GENÈVE

MISSION PERMANENTE DE LA FEDERATION
DE RUSSIE AUPRES DE L'OFFICE DES
NATIONS UNIES ET DES AUTRES
ORGANISATIONS INTERNATIONALES AYANT
LEUR SIEGE A GENÈVE

Telephones: 733 18 70, 734 51 53, 734 66 30
Telefax: 734 40 44

№ 610

Постоянное представительство Российской Федерации при Отделении ООН и других международных организациях в Женеве свидетельствует свое уважение Управлению Верховного комиссара ООН по правам человека и имеет честь препроводить ответ Российской Федерации в связи с запросом специальных докладчиков Совета ООН по правам человека по вопросу о свободе выражения мнения, свободе мирных собраний и свободе религии и убеждений относительно принятия поправок в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты (*Ref.: OL/RUS/7/2016*).

Постоянное представительство пользуется настоящей возможностью, чтобы возобновить Управлению уверения в своем высоком уважении.

г. Женева, 12 октября 2016 года

OHCHR REGISTRY

Управлению Верховного комиссара ООН
по правам человека

г. Женева

12 OCT 2016

Recipients : S.P.B.
.....
.....
.....

**Информация Российской Федерации в связи с запросом
Специальных докладчиков Совета ООН по правам человека по вопросу
о свободе выражения мнения, свободе мирных собраний и свободе
религии и убеждений относительно принятия поправок в Уголовный
кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты**

Reference: OL RUS 7/2016

Федеральными законами от 6 июля 2016 г. № 374-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О противодействии терроризму» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» (далее – Федеральный закон № 374-ФЗ) и от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» (далее – Федеральный закон № 375-ФЗ) предусмотрены дополнительные меры по защите граждан и общества от террористических и экстремистских действий и профилактике указанных преступлений.

В Концепции внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации 12 февраля 2013 г.) в качестве одной из важнейших национальных и внешнеполитических задач определена борьба с международным терроризмом. Исходя из этого, в России законодательно закреплён и реализуется на практике комплексный подход к реагированию на террористическую угрозу, сочетающий в себе политико-правовые, информационно-пропагандистские, социально-экономические и специальные меры с упором на превентивную составляющую такого противодействия.

Снижающаяся статистика преступлений террористической направленности и предотвращение терактов на территории Российской Федерации свидетельствуют об эффективности российской системы отражения

террористических и экстремистских угроз. При этом она постоянно совершенствуется и адаптируется под новые реалии.

Принятие пакета антитеррористических законов было продиктовано всплеском террористической активности в различных регионах мира и усложнением схем подготовки терактов, предполагающих, в том числе, использование новейших информационных и коммуникационных технологий.

Статьи законов не имеют какой-либо «политической» или дискриминационной направленности, они обобщают имеющийся национальный и международный опыт в контексте противодействия терроризму и оптимально адаптируют его к российским реалиям. В частности, при подготовке законопроектов был учтён опыт законодательного регулирования и правоприменительной практики иностранных государств, в том числе Республики Беларусь, Республики Македония, США, Французской Республики, Швейцарской Конфедерации, Итальянской Республики, Соединённого Королевства Великобритании и Северной Ирландии.

При разработке данных поправок учитывались положения универсальных международных договоров, а также документов Европейского парламента, Совета Европы и постановлений ЕСПЧ по данной тематике.

Помимо этого на подготовительной стадии проводилась работа с Советом при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека, с целым рядом авторитетных правозащитных организаций.

Упомянутые дополнительные меры, определенные Федеральными законами № 374-ФЗ и № 375-ФЗ, представляют собой важный этап совершенствования российского правового регулирования в области предупреждения терроризма и экстремизма, которое Стратегией национальной безопасности Российской Федерации (утверждена Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683) отнесено к

числу главных направлений обеспечения государственной и общественной безопасности.

Федеральный закон № 374-ФЗ систематизировал и упорядочил порядок хранения информации и её предоставления уполномоченным органам со стороны операторов связи и организаторов распространения информации в сети Интернет. При этом положения, касающиеся требования к операторам связи и организаторам распространения информации в сети Интернет хранить данные пользователей и порядка их предоставления, основаны на прежних законодательных и нормативных актах (Федеральный закон от 7 июля 2002 г. № 126-ФЗ «О связи», Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», Постановление Правительства Российской Федерации от 27 августа 2005 г. № 538, регламентирующее взаимодействие операторов связи с уполномоченными государственными органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность).

При разработке закона были учтены технические возможности операторов связи и организаторов распространения информации в сети Интернет. Поэтому положения закона об обязательном хранении пользовательского контента на срок до шести месяцев вступают в силу в особом порядке – не с 20 июля 2016 г. (как это предусмотрено для остальных положений Федерального закона № 374-ФЗ), а с 1 июля 2018 г.

Для обеспечения тайны связи закон предусматривает, что получение информации оперативно-розыскными органами будет осуществляться на основании судебного решения. При этом следует отметить, что в ряде зарубежных государств в аналогичных законах такое положение отсутствует.

Федеральным законом № 374-ФЗ введено понятие миссионерской деятельности и требования к её осуществлению в целях разграничения с распространением идеологии радикальных и экстремистских организаций. Вводимые законом изменения не создают препятствий в осуществлении миссионерской деятельности религиозными организациями, зарегистрированными на территории Российской Федерации в

установленном порядке, если такая деятельность совместима с уважением к свободе мысли, совести и религии других и иным конституционным правам и свободам и не связана с неправомерным воздействием на людей, находящихся в нужде или бедственном положении, психологическим давлением или угрозой применения насилия.

Учитывая, что терроризм является серьезной угрозой, имеющей транснациональную природу, Федеральный закон № 375-ФЗ дополнил Уголовный кодекс Российской Федерации новым составом преступления, предусматривающим ответственность за акт международного терроризма. Законом предусмотрена ответственность и за финансирование акта международного терроризма.

Статья 205.6 Уголовного кодекса Российской Федерации дополнена новой частью, устанавливающей уголовную ответственность за несообщение в компетентные органы власти информации о лице, которое по достоверно известным сведениям готовит, совершает или совершило преступления террористической направленности. Исключение предусмотрено для лица, не сообщившего о подготовке или совершении преступления его супругом или близким родственником.

Совершение преступления в условиях вооруженного конфликта или военных действий отнесено к обстоятельствам, отягчающим наказание.

С учётом особой опасности для общества преступлений террористической направленности Федеральный закон № 375-ФЗ восполнил законодательный пробел, связанный с введением единого возрастного порога за совершение особо опасных преступлений (за отдельные виды особо опасных преступлений уголовным законодательством Российской Федерации предусмотрена уголовная ответственность в отношении лиц, достигших ко времени совершения преступления четырнадцатилетнего возраста; к таким преступлениям отнесены убийство, похищение человека, кража, террористический акт, захват заложников и др.). В частности, это касается прохождения обучения в целях осуществления террористической деятельности, участия в террористическом сообществе, участия в

деятельности террористической организации, несообщения о преступлении, организации незаконного вооруженного формирования или участия в нем, угона судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава, посягательства на жизнь государственного или общественного деятеля, нападения на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой, акта международного терроризма. Вместе с тем Федеральный закон № 375-ФЗ не снижает возраст уголовной ответственности за пособничество террористической деятельности (включая пособничество в совершении теракта или его организации) и публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма.

Соответствующие изменения внесены и в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации.

Федеральный закон № 375-ФЗ, создавая дополнительные механизмы противодействия террористическим и экстремистским проявлениям, позволит повысить эффективность системы выявления, предупреждения и пресечения актов терроризма и экстремизма, а также будет способствовать применению адекватных мер ответственности к лицам, причастным к осуществлению террористической и экстремистской деятельности, расширению и активизации функциональных возможностей органов государственной власти в сфере противодействия терроризму. Закон также призван повысить гарантии безопасности жизни и здоровья граждан и противодействовать любым формам их вовлечения в экстремистскую и террористическую деятельность.

Введенные законами № 374-ФЗ и № 375-ФЗ поправки к действующим нормативным актам Российской Федерации в полной мере соответствуют Конституции Российской Федерации: часть 3 статьи 55 Конституции предусматривает ограничение прав и свобод человека и гражданина в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной им в своих решениях (постановления от 18 февраля 2000 г. № 3-П, от 14 ноября 2005 г. № 10-П, от 26 декабря 2005 г. № 14-П, от 16 июля 2008 г. № 9-П, от 7 июня 2012 г. № 14-П и др.), защита конституционно значимых ценностей предполагает, как это следует из статей 17 (часть 3), 19, 55 (части 2 и 3) и 56 (часть 3) Конституции Российской Федерации, возможность разумного и соразмерного ограничения прав и свобод человека и гражданина при справедливом соотношении публичных и частных интересов, без умаления этих прав и свобод. Также соответствующие правоограничения допускаются указанными в части 3 статьи 55 Конституции публичными интересами, если они обусловлены именно такими интересами и способны обеспечить социально необходимый результат. Конституционный Суд отметил, что при определении условий реализации фундаментальных прав и их возможных ограничений федеральный законодатель должен, исходя из принципа равенства и вытекающих из него критериев разумности, необходимости и соразмерности, обеспечивать баланс конституционных ценностей, а также прав и законных интересов участников конкретных правоотношений.

Указанные изменения в российском законодательстве не противоречат международным обязательствам Российской Федерации и в полной мере соответствуют нормам и принципам международного права. Так, подпункт б пункта 3 статьи 19 Международного пакта о гражданских и политических правах предусматривает возможность ограничения прав на основании закона в случае необходимости охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения. Пункт 2 статьи 29 Всеобщей декларации прав человека указывает, что при осуществлении своих прав и свобод каждый человек может быть подвергнут только законодательно установленным ограничениям, целью которых является удовлетворение справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе. Следует

также принимать во внимание, что в статье 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод также допускается вмешательство со стороны публичных властей в реализацию некоторых личных прав, если такое вмешательство предусмотрено законом и необходимо в интересах национальной безопасности и общественного порядка, экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья или нравственности или защиты прав и свобод других лиц. В статье 9 Конвенции о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных указано, что из установленных для субъекта данных гарантий могут быть изъятия и ограничения, когда такое отступление предусматривается законодательством государств-участников конвенции и является необходимой мерой для защиты безопасности государства, общественной безопасности, валютно-кредитных интересов государства или пресечения уголовных преступлений, а также защиты субъекта данных или прав и свобод других лиц. Терроризм, безусловно, подпадает, под эту категорию случаев ограничений.

Что касается отмеченного в запросе якобы введенного ограничения возможностей граждан выражать протесты в связи с ужесточением наказания за участие в массовых акциях протеста следует отметить следующее. Российское законодательство осуществляет общее регулирование публичных мероприятий (собрания, митинги, шествия, демонстрации, пикетирования) вне зависимости от их содержания. Это полностью соответствует подходам, закреплённым в универсальных международных договорах, которые предусматривают обеспечение права на проведение мирных собраний. Выделение отдельных категорий, таких как акция протеста, данными международно-правовыми актами и, соответственно, и российским законодательством, не предусмотрено. Рассмотренными выше федеральными законами № 374-ФЗ и № 375-ФЗ изменений в данное законодательное регулирование (в том числе в Федеральный закон «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях») не вносилось. Что касается

ответственности за массовые беспорядки, то Федеральный закон № 375-ФЗ дополнил 212 статью Уголовного кодекса Российской Федерации новым положением, предусматривающим также ответственность за вовлечение лица в совершение массовых беспорядков.

(Translated from Russian)

Permanent Mission of the Russian Federation to the United Nations Office
and other international organizations in Geneva

No. 610

The Permanent Mission of the Russian Federation to the United Nations Office and other international organizations in Geneva presents its compliments to the Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights and has the honour of transmitting herewith the response of the Russian Federation to the request from the Special Rapporteurs of the United Nations Human Rights Council on the promotion and protection of the right to freedom of opinion and expression, on the rights to freedom of peaceful assembly and of association, and on freedom of religion or belief for information on the adoption of amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and other legislative acts (Ref.: OL RUS 7/2016).

The Permanent Mission avails itself of this opportunity to renew to the High Commissioner the assurances of its highest consideration.

Geneva, 12 October 2016

Office of the United Nations
High Commissioner for Human Rights
Geneva

HRC/NONE/2016/148
GE.16-17671 (E) 160117 170117

1617671

Please recycle

Information provided by the Russian Federation in response to the request from the Special Rapporteurs of the United Nations Human Rights Council on the promotion and protection of the right to freedom of opinion and expression, on the rights to freedom of peaceful assembly and of association, and on freedom of religion or belief for information on the adoption of amendments to the Criminal Code and other legislative acts

Reference: OL RUS 7/2016

Federal Act No. 374-FZ of 6 July 2016 on amendments to the Federal Counter-Terrorism Act and other legislative acts of the Russian Federation relating to additional counter-terrorism and public security measures (hereinafter: Federal Act No. 374-FZ) and Federal Act No. 375-FZ of 6 July 2016 on amendments to the Criminal Code and the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation relating to additional counter-terrorism and public security measures (hereinafter: Federal Act No. 375-FZ) provide for additional measures to protect citizens and society from acts of terrorism and extremism and to prevent such crimes.

The Foreign Policy Framework of the Russian Federation (approved by the President of the Russian Federation on 12 February 2013) defines the fight against international terrorism as one of the most important national and foreign policy objectives. Accordingly, the Russian Federation has set forth in legislation and is applying in practice a comprehensive approach towards responding to the threat of terrorism, which combines politico-legal, informational, socioeconomic and special measures, with an emphasis on prevention.

The decreasing number of terrorism-related offences committed and the prevention of terrorist attacks on the territory of the Russian Federation testify to the effectiveness of the Russian system for neutralizing terrorist and extremist threats. The system is constantly being improved and adapted to new contexts.

The adoption of a set of counter-terrorism measures was necessitated by an upsurge in terrorism across the world and the increasing complexity of plans for terrorist attacks, which involve, inter alia, the use of the latest information and communications technologies.

The provisions of the Acts have no “political” or discriminatory intent. They codify accumulated national and international counter-terrorism experience and adapt it in the best possible way to the Russian context. The experience of other States, including the Republic of Belarus, the former Yugoslav Republic of Macedonia, the United States of America, the French Republic, the Swiss Confederation, the Republic of Italy and the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland, in terms of legislative regulation and enforcement was taken into account at the drafting stage.

The provisions of universal international instruments, as well as relevant documents of the European Parliament and the Council of Europe and judgments of the European Court of Human Rights, were taken into account in the preparation of these amendments.

Furthermore, at the preparatory stage, work was carried out with the Council on the Development of Civil Society and Human Rights within the Office of the President of the Russian Federation and a number of authoritative human rights organizations.

The aforementioned additional measures defined in Federal Acts No. 374-FZ and No. 375-FZ represent an important stage in the further development of Russian legal regulation in the area of the prevention of terrorism and extremism, which is identified as a priority of State and public security in the National Security Strategy of the Russian Federation (approved by Presidential decree No. 683 of 31 December 2015).

Federal Act No. 374-FZ has systematized and streamlined the procedure by which communications service providers and organizers of the dissemination of information on the Internet store information and make it available to the designated authorities. The provisions relating to the requirement for communications service providers and organizers of the dissemination of information on the Internet to store user data and the procedure for making it available are based on previous laws and regulations (Federal Communications Act No. 126-FZ of 7 July 2003, Federal Information, Information Technology and Data Protection Act No. 149-FZ of 27 July 2006 and Government Decision No. 538 of 27 August 2005 on the cooperation of communications service providers with designated State authorities engaged in carrying out investigations and inquiries).

The technical capabilities of communications service providers and organizers of the dissemination of information on the Internet were taken into account at the drafting stage. For that reason, the provisions relating to the compulsory storage of user content for up to six months shall not enter into force on 20 July 2016 (as is the case for the remaining provisions of Federal Act No. 374-FZ), but on 1 July 2018.

In order to guarantee the confidentiality of communications, the Act stipulates that authorities engaged in carrying out investigations and inquiries shall receive information on the basis of a court judgment. It should be noted that equivalent laws in a number of foreign States lack such a provision.

Federal Act No. 374-FZ has introduced the concept of missionary activity and requirements for how it is to be practised, with the aim of differentiating it from the spread of the ideology of radical and extremist organizations. The amendments introduced by the Act do not prevent religious organizations duly registered in the Russian Federation from carrying out missionary activity, provided that it is compatible with respect for the freedom of thought, conscience and religion of others and for other constitutional rights and freedoms, and that it is not associated with improper influence over persons in need or distress, with psychological oppression or with the threat of violence.

Given that terrorism poses a serious threat of a transnational nature, Federal Act No. 375-FZ has provided for the inclusion in the Criminal Code of the specific offence of responsibility for an act of international terrorism. The Act also criminalizes the financing of an act of international terrorism.

Article 205.6 of the Criminal Code has been supplemented by a new paragraph establishing the offence of failure to report to the competent authorities information on a person who was reliably known to have been preparing or committing or to have committed a terrorism-related offence. It makes an exception for persons who were unaware of the preparation or commission of an offence by a spouse or close relative.

The commission of an offence in the context of an armed conflict or military operations is deemed to be an aggravating circumstance.

Given the particular danger that terrorism-related offences pose to society, Federal Act No. 375-FZ has filled a legislative gap connected with the introduction of a single age of criminal responsibility for particularly dangerous offences (for certain types of particularly dangerous offence, including murder, kidnapping, theft, terrorism and hostage-taking, the Russian Federation's criminal legislation sets the age of criminal responsibility at 14 years at the time of the offence). In particular, this concerns the offences of undergoing training for the purpose of committing an act of terrorism, participation in a terrorist group, participation in the activity of a terrorist organization, failure to report an offence, organization of or participation in an illegal armed group, hijacking of an aircraft, vessel or train, attempt on the life of a statesman or public figure, attacking internationally protected persons or facilities, and international terrorism. However, Federal Act No. 375-FZ does not lower the age of criminal responsibility for complicity in terrorist activity

(including complicity in the commission of an act of terrorism or the organization of such an act), public incitement of terrorist activity or public justification of terrorism.

The Code of Criminal Procedure has also been amended accordingly.

By creating additional mechanisms to counteract terrorism and extremism, Federal Act No. 375-FZ will enhance the effectiveness of the system for detecting, preventing and suppressing acts of terrorism and extremism, and it will facilitate the imposition of appropriate penalties for persons who are accessories to terrorist and extremist activity, and the expansion and activation of the functional capabilities of State authorities in the area of counter-terrorism. The Act is also aimed at strengthening guarantees of citizens' security, life and health and at counteracting all forms of their involvement in extremist or terrorist activity.

The amendments introduced to existing laws by Federal Act No. 374-FZ and No. 375-FZ are in full conformity with the Constitution of the Russian Federation: article 55 (3) of the Constitution stipulates that human and civil rights and freedoms may be limited in the interests of protecting the constitutional order, the morals, health, rights and legitimate interests of other persons, national defence and State security.

It is the position of the Constitutional Court, as established in its judgments (decisions No. 3-P of 18 February 2000, No. 10-P of 14 November 2005, No. 14-P of 26 December 2005, No. 9-P of 16 July 2008, No. 14-P of 7 June 2012 and others), that, as follows from articles 17 (3), 19, 55 (2, 3) and 56 (3) of the Constitution, the protection of constitutionally significant values admits of reasonable and proportionate limitations on human and civil rights and freedoms without prejudice to those rights and freedoms, provided that a fair balance is struck between public and private interests. Limitations of this kind are also allowed in the public interests indicated in article 55 (3) of the Constitution, provided that they serve these interests and are capable of producing a socially necessary result. The Constitutional Court noted that, in order to determine the conditions in which fundamental rights may be exercised and any limitations that may be imposed on them, the federal legislator must apply the principle of equality and the associated criteria of reasonableness, necessity and proportionality in order to ensure a balance of constitutional values, as well of the rights and legitimate interests of persons involved specific cases.

These legislative amendments do not contravene the international obligations of the Russian Federation and are in full conformity with the norms and principles of international law. For instance, pursuant to article 19 (3b) of the International Covenant on Civil and Political Rights, the exercise of rights may be subject to certain restrictions, such as are provided by law and are necessary for the protection of national security and public order, health or morals. Article 29 (2) of the Universal Declaration of Human Rights stipulates that, in the exercise of his rights and freedoms, everyone may be subject only to such limitations as are determined by law solely for the purpose of securing due recognition and respect for the rights and freedoms of others and of meeting the just requirements of morality, public order and the general welfare in a democratic society. It should also be noted that, pursuant to article 8 of the Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms, public authorities may interfere in the exercise of certain personal rights, provided that such interference is in accordance with the law and is necessary in the interests of national security, public safety or the economic well-being of the country, for the prevention of disorder or crime, for the protection of health or morals, or for the protection of the rights and freedoms of others. Article 9 of the Convention for the Protection of Individuals with Regard to Automatic Processing of Personal Data provides for exemptions from and restrictions on the safeguards established for the data subject when such derogation is provided for by the law of the party to the Convention and constitutes a necessary measure in the interests of protecting State security, public safety, the monetary

interests of the State or the suppression of criminal offences as well as protecting the data subject or the rights and freedoms of others. Terrorism certainly falls within this category of grounds for restriction.

With regard to the claim made in the request for information that the introduction of harsher penalties for participation in mass protests would limit the ability of citizens to protest, the following should be noted. Russian legislation regulates all public events (assemblies, rallies, marches, demonstrations and pickets), regardless of their content. This is fully consistent with the approaches set forth in universal international instruments providing for the right to freedom of peaceful assembly. These international instruments and, accordingly, Russian legislation do not establish specific categories of public event, such as protests. Federal Acts No. 374-FZ and No. 375-FZ, considered above, do not introduce any amendments to this legislative regulation (including the Federal Act on Assemblies, Rallies, Demonstrations, Marches and Picketing). With regard to mass disturbances, Federal Act No. 375-FZ provides for the establishment in article 212 of the Criminal Code of the specific offence of involvement in a mass disturbance.
